

## ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 8 октября 1948 года, 16 час. 15 мин.  
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

### 19. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

#### СТАТЬЯ 1 (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на прошлом заседании Комитет решил обсудить сначала вопрос о том, должна статья 1 остаться на своем месте или ее содержание следует перенести в преамбулу, как это предложили делегации Кубы (A/C.3/224) и Гватемалы (A/C.3/228).

Г-н УАТТ (Австралия) согласен с представителем Франции, что статья 1 должна остаться на своем месте. Кроме того, подобная дискуссия может развернуться в связи с каждой статьей. Такое же положение может создаться и в Шестом комитете, который рассматривает проект конвенции о геноциде.

Чтобы прения не протекали беспорядочно, перескакивая с вопроса о содержании статьи на вопрос о расположении статей, он предлагает создать координационный комитет из небольшого числа членов, включая представителей, принимавших участие в работе Комиссии по правам человека. Этот комитет занимался бы только вопросом о том, в каком порядке расположить статьи в окончательном тексте.

Г-н Уатт считает, что Третий комитет должен в данный момент ограничиться рассмотрением содержания различных статей, не касаясь вопроса о порядке их расположения в окончательном тексте.

Подчеркивая важность этого вопроса, г-н АН-СЕ МАТИЕНСО (Боливия) выражает согласие с представителем Франции, чьи аргументы он считает совершенно правильными. Рассматриваемые принципы прозвучат, несомненно, с большей силой, если будут изложены в первой статье декларации, а не в преамбуле.

Он поддерживает предложение представителя Австралии, но считает, что первым должно быть поставлено на голосование предложение Кубы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ находит предложение Австралии полезным, но напоминает Комитету, что он должен сначала обсудить предложение Кубы (A/C.3/224).

Г-н ЧЖАН (Китай), выступая к порядку ведения заседания, предлагает проголосовать предложение о создании координационного комитета, прежде чем продолжать прения по статье 1.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что он истолковывает предложение представителя Китая как предложение о прекращении прений по статье 1.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) выступает против предложения прекратить прения, так как, по его мнению, Комитет должен уважать уже принятое им решение определить прежде всего место статьи 1.

Поддерживая предложение Австралии, г-н КАССЕН (Франция) также выступает против предложения о прекращении прений. Комитет не должен отказываться от пользы, которую принесла уже имевшая место дискуссия по вопросу о месте статьи 1 в декларации.

Г-н ЧЖАН (Китай) снимает свое предложение о прекращении прений.

Выступая к порядку ведения заседания, г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) также предлагает отложить дискуссию о месте статьи 1. Он считает, что, для того чтобы дискуссия не приняла запутанный характер, необходимо прежде всего урегулировать процедурный вопрос так, как предложил представитель Австралии.

Г-н ДЕ АЛЬБА (Мексика) отмечает, что различные предложения по вопросу о процедуре, как бы они ни были уместны, только затягивают прения, вместо того чтобы их облегчить. Поскольку Комитет решил рассмотреть вопрос о месте статьи 1, он возражает против предложения отложить дискуссию по данному вопросу.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) предлагает следующее компромиссное решение: поскольку содержание статьи 1, несомненно, перекликается с содержанием преамбулы, лучше будет отложить прения по статье 1 на конец, с тем чтобы рассмотреть оба текста вместе.

Поэтому он поддерживает предложение отложить прения по статье 1.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) также поддерживает предложение отложить дискуссию, а г-н АН-СЕ МАТИЕНСО (Боливия) выступает против него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение отложить дискуссию.

*Предложение отклоняется 25 голосами против 11 при 4 воздержавшихся.*

Г-н БОФОР (Нидерланды) не согласен с г-ном Кассеном, что принципиальное заявление, содержащееся в статье 1, приобретет большую силу, если будет облечено в форму отдельной статьи, а не включено в преамбулу. Думать так — значит недооценивать значение преамбулы.

Конференция в Сан-Франциско вынуждена была рассматривать проект Устава без преамбулы, так как последняя была добавлена позже по предложению маршала Смэтса. Комитет действует в других условиях, так как он уже признал необходимость преамбулы в декларации. Задача

преамбулы в том, чтобы создать основу, на которой можно будет построить всю декларацию. Следовательно, логически — это самое подходящее место для изложения основных принципов, оправдывающих существование этого международного документа.

Поэтому представитель Нидерландов предлагает перенести текст статьи 1 в преамбулу.

Г-н КАСТБЕРГ (Норвегия) указывает, что при толковании текстов, относящихся к международному праву, всегда проводится различие между преамбулой документа и самими статьями. Статьи, несомненно, имеют больший вес, ибо являются определенными обязательствами.

Надо приветствовать любое мероприятие, направленное на то, чтобы упрочить положение человека в обществе и возвысить его достоинство; но, с другой стороны, Комитет должен быть осторожным, чтобы не нарушить равновесия структуры этого документа, столь тщательно разработанного Комиссией по правам человека.

В заключение г-н Кастберг заявляет, что статья 1 должна остаться на том месте, где она стоит в проекте декларации.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) считает, что наиболее подходящим местом для статьи 1 является преамбула, как уже указал представитель Уругвая. Изложенные в ней принципы составляют самую основу прав, которые формулируются ниже, в последующих статьях.

Он поддерживает предложение о создании рабочей группы, которая должна решить, следует ли статью 1 включать в преамбулу или нет, и предлагает немедленно приступить к обсуждению содержания статьи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что дискуссия должна касаться только вопроса, должна ли статья 1 быть частью преамбулы или нет. Обсуждение любого другого вопроса будет считаться неуместным.

Г-н ДЕ АЛЬБА (Мексика) считает, что статью 1 не следует включать в преамбулу. Рассматриваемый документ является декларацией, а не законом и не конвенцией; и поскольку это — декларация прав, то основные права, из которых вытекают все остальные, должны быть провозглашены в первую очередь, как уже говорил представитель Франции. Статья 1 сама по себе очень важна, и он предлагает немедленно приступить к ее рассмотрению. Комитет должен только решить, рассматривать ли ее как самостоятельную статью или как основу для других статей.

Как только эта статья будет рассмотрена по существу и по форме вместе со всеми поправками, Комитет может, как это и было предложено, создать координационный комитет, то есть рабочую группу, которая рассмотрит эту статью в свете всех других; но Комитету надлежит обсудить и принять статью 1.

Г-н ПРЕСС СИСНЕРОС (Куба) поясняет, что, когда он предложил перенести статью 1 в преамбулу, он имел в виду не просто добавить к ней еще один пункт, а разработать нечто вроде отдельной преамбулы, которая предшествовала бы другим статьям.

Поэтому делегация Кубы предлагает сделать статью 1, как имеющую особое значение, специальной главой, озаглавив ее, например, «Основные принципы».

Г-н СЕН-ЛО (Гаити), Докладчик, напоминает о решении Комитета создать позднее подкомитет, который рассмотрел бы вопрос о расположении статей в проекте декларации. Этот орган должен будет определить и место статьи 1. Поэтому теперь целесообразно обсудить статью по существу. Окончательный проект статьи 1 до сих пор не подготовлен.

Г-н АЛЬФАРО (Панама) считает, что статья 1 является частью преамбулы. С формальной и юридической точек зрения в статьях декларации должны быть сформулированы права и свободы, а не философские постулаты. Некоторые представители выступали против включения статьи 1 в преамбулу, так как опасаются, что признание прав, содержащихся в этой статье, утратит свое значение и действенность, если не будет предметом отдельной статьи. Эти опасения должны быть рассеяны.

В этом смысле преамбула Устава Организации Объединенных Наций создала прецедент. Когда в Сан-Франциско обсуждались формулировки Устава, делегации Бельгии, Чили и Панамы настаивали на том, чтобы принцип «уважения к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права», был изложен в виде отдельной статьи. Пять великих держав возражали против этого, и три упомянутые делегации попросили поставить их предложение на голосование. Это предложение было отклонено, и принцип уважения к обязательствам, вытекающим из договоров, был включен в третий пункт преамбулы Устава. Этот пункт столь же важен, как и любая статья Устава.

Нет никаких оснований считать, что с юридической точки зрения преамбула менее важна, чем статьи. Каждая из остальных статей декларации прав человека формулирует какое-нибудь право, в то время как статья 1 провозглашает принцип. Вот почему ее место в преамбуле, где согласно прецеденту, созданному Уставом Организации Объединенных Наций, она нисколько не утратит своего значения.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) полностью согласен с г-ном Альфаро; тем не менее, чтобы рассеять сомнения, высказанные некоторыми его коллегами, в частности представителем Кубы, он хотел бы добавить, что его делегация в своей поправке (А/С.3/228) предложила исключить статьи 1 и 2 проекта декларации и перенести их в преамбулу, с тем чтобы последняя имела и

вторую часть, как преамбула Боготской декларации. Каждая статья должна провозглашать право. Первая же статья устанавливает принцип, который должен служить основой прав, изложенных в других статьях. Кроме того, представитель Панамы показал, что перенесение статьи в преамбулу не уменьшит ее значения.

Г-н КАССЕН (Франция) заявляет, что у него есть возражение технического характера против аргументов, выдвинутых представителем Панамы. Прецедент, созданный Уставом, не может относиться к декларации, поскольку с точки зрения юридической Устав является обязывающей государства конвенцией, в то время как декларация — документ иного рода, как уже об этом сказал представитель Норвегии. Кроме того, есть опасность нанести настоящий ущерб содержанию декларации, притом не только статье 1, но и другим статьям, в которых не просто перечисляются права. Так, например, статья 27 трактуется об ограничениях прав. Если принципы, изложенные в статье 1, включить в преамбулу, то почему не включить в нее также и положение, касающееся ограничения прав? Но тогда преамбула станет несоразмерно большой.

Он напоминает Комитету о серьезной ответственности, которую тот возьмет на себя, если не решится сформулировать в статье 1 — статье, которая произведет самое сильное впечатление на общественное мнение, — декларацию принципа, с которым могут согласиться все, несмотря на различие доктрин. Это декларация огромной важности. Если включить ее в длинную преамбулу, общественное мнение решит, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций побоялась провозгласить свои идеалы.

Г-жа НЬЮЛЕНДС (Новая Зеландия) согласна с представителем Панамы, что статью 1 нужно сделать частью преамбулы. Она предлагает не рассматривать поправки к статье 1, пока не будут изучены статья 2 и последующие статьи. Не следует также передавать статью 1 в подкомитет, который будет склонен рассматривать эту статью отдельно, в то время как ее следует рассматривать в рамках всей преамбулы как ее составную часть.

Г-н РАМИРЕС МОРЕНО (Колумбия) вносит предложение о прекращении прений.

Г-н ИМПЕРИАЛ (Филиппины) выступает против предложения прекратить прения. Столь важное решение не должно откладываться. Две противоположные точки зрения можно примирить, превратив статью 1 в «Главу I» с подзаголовком «Основные принципы». Тогда она представляла бы собой нечто вроде специальной преамбулы.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) говорит, что он против предложения о прекращении дискуссии, и предлагает рассмотреть третью возможность, о которой сказал представитель Филиппин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение о прекращении прений.

*Предложение принимается 16 голосами против 12 при 12 воздержавшихся.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку, предложенную делегацией Гватемалы (А/С.3/228).

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) просит провести поименное голосование.

Он поясняет, что его предложение перенести статью 1 в преамбулу отнюдь не исключает любого другого решения, которое может быть принято впоследствии, например о превращении этой статьи в отдельную главу, как это было сделано в Боготской декларации. Поэтому представители, считающие, что принципы, изложенные в статье 1, должны составить часть отдельной главы, могут поддержать поправку, предложенную Гватемалой.

*Проводится поименное голосование.*

*В результате жеребьевки, проведенной Председателем, представитель Панамы приглашается голосовать первым.*

*Голосовали за:* Панама, Южно-Африканский Союз, Венесуэла, Гватемала, Нидерланды, Новая Зеландия.

*Голосовали против:* Парагвай, Перу, Сиам, Сирия, Турция, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Китай, Колумбия, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Франция, Греция, Гаити, Индия, Иран, Ливан, Либерия, Мексика, Норвегия.

*Воздержались:* Филиппины, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство, Югославия, Афганистан, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Египет.

*Поправка отклоняется 26 голосами против 6 при 10 воздержавшихся.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Комитет не должен заниматься вопросами, касающимися порядка расположения статей. Они должны быть рассмотрены специальным подкомитетом, который будет создан для этой цели.

Ссылаясь на документ А/С.3/243, содержащий сводку поправок к статье 1 проекта декларации, он постановляет, что поправки, предложенные Гватемалой, Панамой (А/С.3/220) и Грецией (А/С.3/238), сняты. Таким образом, на рассмотрении Комитета находится девять поправок, которые будут обсуждаться в следующем порядке: поправка Кубы (А/С.3/224), Мексики (А/С.3/229), Ирака (А/С.3/237), Эквадора (А/С.3/242), Бразилии (А/С.3/215), Уругвая (А/С.3/231), Китая (А/С.3/236), Бельгии (А/С.3/234), Ливана (А/С.3/235); иными словами, сначала будут рассмотрены поправки, наиболее отличающиеся от текста проекта статьи 1.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) подчеркивает, что в той мере, в какой предложенная им поправка касается статьи 2, она продолжает оставаться на рассмотрении Комитета.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** поясняет, что поправка Гватемалы будет обсуждаться, когда Комитет начнет рассмотрение статьи 2; в данный же момент рассматривается только статья 1. Тем не менее, поскольку эта поправка касается перенесения текста статьи 2 в преамбулу, ее следует передать в специальный подкомитет, которому будет поручено рассмотрение вопроса о порядке расположения статей.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.

## ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота, 9 октября 1948 года, 10 час. 30 мин.  
Дворец Шайо, Париж*

*Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)*

### 20. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

#### СТАТЬЯ 1 (продолжение)

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** заявляет, что в будущем в ходе обсуждения вопросов, касающихся содержания статей, Комитет не будет заниматься рассмотрением вопроса о порядке расположения статей в проекте международной декларации прав человека. Для рассмотрения этого вопроса позднее может быть образован подкомитет.

Председатель просит Комитет приступить к рассмотрению статьи 1 по существу.

Г-жа БЕРНАДИНО (Доминиканская Республика) говорит, что ее делегация хочет внести поправку к преамбуле, когда последняя будет поставлена на обсуждение.

Она заявляет, что как активная участница международного женского движения она считает нужным напомнить Комитету, что на Конференции в Сан-Франциско был поставлен вопрос о равноправии женщин, что делегации Бразилии, Мексики, Доминиканской Республики и ряда других стран представили свои поправки по этому вопросу, в результате чего принцип равноправия женщин получил ясное признание в Уставе Организации Объединенных Наций. Этого удалось добиться не без некоторых споров и разногласий: группа делегаций утверждала, что женщины подразумеваются в любой ссылке на «человека» вообще. Тот факт, что Устав ясно провозглашает равноправие мужчин и женщин, является победой женщин всего мира. И эта победа не остается мертвой буквой; законодатели в целом ряде стран приступают к осуществлению этого положения Устава.

Тем не менее в некоторых государствах продолжают действовать конституции, предоставляющие права, в частности избирательное право, только мужчинам. Следовательно, чтобы декларация прав человека имела практическую ценность для человечества, она должна самым ясным образом, не оставляющим ни тени сомнения, провозгласить, что мужчины и женщины равны перед законом. Дискриминация в отношении любой группы людей порочна не только потому, что она оскорбляет эту группу, но и потому, что она сама по себе оскорбляет в конечном итоге все общество.

Делегация Доминиканской Республики готова поддержать статью 1 в любом варианте, если в ней будет сказано, что никакой «дискриминации по признаку расы, пола, языка или религии» существовать не должно.

Г-н КОРОМИНАС (Аргентина) горячо поддерживает поправку Бразилии (A/C.3/215). Эта поправка ставит философский вопрос, полностью разрешить который человеческий ум еще не в состоянии. Он хотел бы пояснить, что, поддерживая эту поправку, он не собирается навязывать какую-либо философию или веру той или иной группе людей. Сказать, что люди «созданы по образу и подобию божью», значит иметь в виду веру, общую для всех людей; такой формуле можно давать самое широкое толкование.

Все люди живут и борются в одном мире; их борьба — это основа всей истории и философии. Делегация Аргентины твердо убеждена, что между религией и политикой нет противоречия. Напротив, религия дает человеку вдохновение, в котором он нуждается, чтобы идти мирными путями; политику и религию нужно привести в гармонию, и человечество должно руководствоваться в своих делах евангельскими принципами. Вполне можно сказать, что Десять заповедей были первой декларацией прав человека.

Статья 1 проекта декларации провозглашает скорее догму, чем право. В подкрепление этой основополагающей статьи в ней надо упомянуть бога; тогда она возвысится над политикой и вселит мир и спокойствие в душу человека. Нет оснований опасаться результатов включения в статью такого упоминания: свобода религии гарантируется одной из последующих статей. Различные группы людей могут придерживаться той веры или философии, какую они себе выберут. Однако поправка Бразилии внесет в статью 1 элемент универсальности, религиозный дух.

Г-н Короминас говорит, что он готов подчиниться воле большинства, но напоминает, что в прошлом именно меньшинство выражало самые высокие принципы, и настаивает на уважении мнения меньшинства.

Он заявляет в заключение, что высказал свои замечания от имени своей страны, опираясь на ее конституцию и традиции.